Выходитъ въ каждую середу.

Адресъ Редакціи и Администраціи: „ЛЕМКО“ Горлицы.

ЛЕМКО

Подписная цѣна на газету „ЛЕМКО“ на цѣлый годъ:
Въ Австр.-Венгріи 4 К.
Въ Россію 2 руб.
Въ Америку 2 дол.
Поодинокій Н-ръ 10 г.
Обявленія по договору.

НАРОДНЫЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ НА ЛЕМКОВСКОМЪ ГОВОРѢ.

Н-ръ 37. Горлицы, середа (15. окт.) 2. октября 1913 года. Годъ III.

C. k. Sąd obwodowy w Jaśle jako prasowy na wniosek c. k. Prokuratoryi Państwa orzeka po myśli §. 486. i 493. p. k. ze względów publicznych, że

1). Treść zamieszczonych w Nr. 36. peryodycznego czasopisma drukowego „Łemko“ z daty Gorlice, dnia 8. października 1913 25/9 1913, starego stylu artykułów z napisem: „katolicyzm, kultura i polityka“ oraz z napisem: Organy i bębny (koniec) zawiera we wymienionych ustepach podmiotową istote występku z §, 303. u. k.

2. Zarządzona konfiskata powyższego czasopisma zostaje zatwierdzona cały zabrany nakład ma być zniszczony.

3) Zakazuje się rozszerzania inkryminowanych artykułów względnie ustępów powyzszych artykułów, a zakaz ten ma być we formie ustawą przepisanej ogłoszony.

C. k. Sąd obwodowy O. V.
Jasło, 11. października 1913 r.
(Пôдписъ невыразный.

„Нашъ бискупъ“ и политика.

И зновъ нашъ бискупъ не принявъ ни одного русского абитуріента на богословіе, зновъ, якъ и въ попередныхъ лѣтахъ — наши молоды сили даромъ ѣздили въ Перемышль, даромъ писали просьбы — даромъ просили!

Неоденъ отецъ хотѣвъ видѣти свого сына священникомъ, неоденъ отецъ тративъ послѣдный грайцарь, ложивъ на сына — жебы выдѣвъ колиси свою дѣтину при престолѣ, жебы былъ хто колиси помолитися за его душу. — Пропала надѣя, бо бискупъ не хоче, бо нашъ бискупъ политикъ, бо нашъ бискупъ волитъ приняти всякихъ безбожникôвъ, геретикôвъ, недовѣркôвъ, всяке „драньтье“ украинске, якъ вѣрного, побожного, любящаго свою церковъ и обрядъ русского молодця!

Нашому бискупови выстарчитъ, што русскій молодецъ бывшій воспитанникъ русской бурсы, або што ôнъ сынъ русского отца, штобы не приняти на „богословіе“.

Но выстарчатъ нашому бискупови, если будущій „слуга божій“ недовѣрокъ — если його тѣло гніе отъ неморального житя, если ôнъ высмѣватъ русскій обрядъ и вѣру, если иде на священника лемъ для хлѣба, бодай ôнъ при тôмъ всѣмъ былъ „украïнецъ“ — нашъ бискупъ безъ пытаня приниматъ въ „гурток“ будущихъ пастырôвъ душъ нашихъ!

Мы ищи разъ звѣдамеся: Кого мы маме на владычнôмъ престолѣ? Ци епископа, ци политика нѣмецко-польского „риттер-шляхтича“, и якъ довго буде сквернивъ нашу церковъ мазепинскомъ политикомъ?

Если ты батько нѣмецко-польской мазепіи, то засье ти до насъ, до нашой русской церкви. Бôльше наши дѣти просити не будутъ мазепинского бискупа — о принятье на богословіе, бôльше не будутъ преклонятися предъ мазепинскимъ политикомъ — достъ того униженя и встыду, той деморализаціи въ нашой церкви!

Не хочете „владыко“ вы ихъ приняти, приймутъ ихъ въ Житомірѣ, Кіевѣ — але вы „владыко“ не будете мати надъ кѣмъ „владѣти“... Вы владыко будете политикувати разомъ съ Трильовскимъ, Петрицкимъ, Старухомъ, докля васъ Нѣмцы и Полякы будутъ потрѣбувати — а коли васъ имъ не буде треба — та пôдете съ украинскыма политиками попрьомъ и дрôзджами гандлювати.

Намъ не треба такихъ пастырôвъ, якихъ вы намъ готуете, мы хочеме — жебы нашима пастырями была наша русска кровъ, предана свому народу! Для свой „мазепинской церкви“ можете собѣ — и жидôвъ священниками робити, але не пхайтеся съ нима въ нашу прадѣдну русску!

Смотри русскій народе, якихъ готуютъ Тобѣ пастырôвъ духовныхъ, котри маютъ старатися о спасеніе Твоихъ душъ! Часъ православны братя крикнути голосомъ могучимъ, голосомъ нашихъ предкôвъ:

Прочь съ мазепинцями, прочь съ іезуитами, прочь съ мазепинскими попиками! Мы народъ вѣрный, православный — требуемъ на престолы владычи и при престолахъ божихъ правдивыхъ слугôвъ божихъ, а не недовѣркôвъ, политикôвъ! Русская земля богата въ люди побожныхъ, жаждущихъ Богу служити, обѣйдемеся безъ мазепинскихъ безбожникôвъ!!

На Балканахъ снова кыпитъ!

Минувъ южъ рôкъ, якъ славяне балканскы получивши ся разомъ съ православными Греками розпочали вôйну съ отвѣчнымъ своимъ ворогомъ, съ Турками. Якъ долго православны славяне балканскы ишли въ згодѣ, на каждымъ кроку побивали Туркôвъ, такъ же въ концѣ тоты остатнѣ мусѣли згодити ся на условія мира, якы балканскы державы подыктовали имъ въ Лондонѣ. Здавало ся, же южъ разъ прійде конецъ въ Европѣ — нехристіянамъ Туркамъ, котры такъ долго поневѣрали ся на православной вѣрѣ славянъ балканскыхъ.

Иначе однакъ ся стало. — Болгарія стала ся такъ далеко зарозумѣломъ съ поводу своихъ побѣдъ надъ Турками — же не хотѣла навѣтъ послухати доброй рады той державы, котра ей сотворила и все ся ньомъ опѣкувала, то есть Россіи, и шмарила ся съ вôйскомъ на вчерашнихъ своихъ пріятелѣвъ Сербôвъ и Грекôвъ, хотячи для себе захватити бôльшу часть здобитой на Туркахъ земли.

Въ той то вôйнѣ фатальной для себе переконали ся Болгаре, до чого то провадитъ незгода, теразъ ажъ зрозумѣли, же лемъ згода будуе, а незгода всегда руйнуе, бо тяжко мусѣли переплатити свое вѣроломство взглядомъ братей славянъ, свой непослухъ взглядомъ русского царя, котрый такъ горячо накликувавъ ихъ до згоды.

Болгарія по долгыхъ клопотахъ згодила ся на миръ, якый представили ей Сербы, Грекы и Румуны. Але и на томъ не конецъ. Передъ кôлька днями Болга-

..и мусѣла згодити ся на отданіе назадъ Туркамъ тыхъ мѣсцевостей, котры найбольше ей крови коштовали, то есть — Адріанополя и Киркилиссе и якъ славно, побѣдоносно вышла съ першой войны балканской, такъ упокорена черезъ Сербовъ и Грековъ — въ братоубійственній войнѣ балканской приняла понижаючы ей, а корыстны для Турковъ условія мира.

Однакъ крови пролятой подъ Адріянополемъ и Киркилиссе не може николи забыти Болгарія и вѣчно буде прагнула зомстити ся на Туркахъ. Сь другой страны и ненайлѣпшы будутъ ей отношенія до Сербовъ, котрыхъ тоже хтѣла бы — упокорити.

Турція, што надсподѣвано корыстно вышла съ цѣлой той балканской войны, засъ хотѣла бы привернути свое владичество на забраныхъ ей земляхъ, передовсѣмъ росходитъ ся ей о землю заняту Греками.

Сербія сидѣла бы спокойно. — Але штожъ? Былизме свѣдками, якъ то одна съ велькихъ державъ, котрой вѣчно росходится о то, жебы лемъ славяне били ся меже собомъ, жебы дѣлили ся и сварили, бо она лемъ и тôмъ жіе — тота то держава при помочи иншыхъ сотворила мѣсце вѣчной незгоды, державу розбойниковъ, то есть Албанію, натурально то стало ся съ кривдомъ Сербіи.

Днесь тота Албанія — котра ищы границъ своихъ нема означеныхъ, котра есть навѣтъ безъ владителя, безъ регулярного войска, тота сама Албанія шылє шайкы розбишаковъ противъ Сербовъ прагнущихъ спокою. Рѣчь натуральна, же сама Албанія, якъ то гварятъ, своимъ розумомъ того не робитъ, снова ту хтоси третій втыкае непотребно свой палецъ.

Въ тôмъ то и лежитъ пунктъ, съ котрого можутъ искры розсыпати ся не лемъ по цѣлымъ Балканѣ, але и по всей Европѣ.

Война Сербіи съ Албаніомъ такъ якъ бы ся южъ зачала, лемъ же ищы не офиціяльна. Дикы Албанцѣ нападаютъ на Сербовъ, тоты засъ высылаютъ свои войска противъ розбойниковъ гôрскыхъ и поконуютъ ихъ на каждымъ мѣсци.

Турція снова по тихы зброится, бо хце конче при такымъ замѣшанію одобрати свои землѣ, розшмарены по морѣ, котры заняли Грекы.

Болгарія такъ само по тыхы зброится, не знати лемъ противъ кого — ци противъ Сербовъ, ци противъ Турковъ. хтѣла бы ся розправити и съ едными и другими, однако все лѣпше ся ей вбило въ памятъ то — же Туркы безъ каплѣ крови взяли назадъ вѣнецъ побѣды Болгарь — Адріянополь и Киркилиссе.

Якже на то шытко смотрятъ велькы державы европейскы?

Кажда накладае безъ кôнця и мѣры пѣнязѣ лемъ на свою армію — передъ шыткими засъ найвеце Австрія — котра ничь не пытатъ на то, же такъ економично впала, лемъ все валитъ тай валитъ шыткы правѣ податкы на войско, а до того впадатъ до векшыхъ долгôвъ. То власно свѣдчитъ, же миръ на долго не запевненый. Шыткн бо добре знаютъ, же если не гнеска, то заранъ прійде до загальной европейской розправы.

Сила кооперацїи и наше положеніе.

За цѣлый часъ свойой принадлежности къ Австріи Галицкая Русь еще николи не находилася въ такôмъ плачевнôмъ, а даже якбы здавалося на першый взглядъ ока, въ безвыходнôмъ положеню — якъ теперь.

Не треба на то закрывати очей и чекати якогось чуда, а сказати собѣ цѣлу правду, што намъ грозитъ вынародовленіе и знищеніе всякого слѣду русскости, ту де цѣлы столѣтя жыли и страдали наши предкы за свою вѣру и свободу. Надѣятися на то, што Полякы змѣнятъ свою политику нищеня вшыткого, што русске, нема найменьшой пôдставы, бо цѣла ихъ культура переповнена ненавистью къ намъ.

Въ той ненависти они выховуютъ свои дѣти въ дому и въ школахъ. Ей проповѣдуютъ по костелахъ и въ газетахъ. Гôрше якъ теперь не было намъ и въ давной Польщѣ. Тогда принайменьше церковь была въ нашихъ рукахъ — хоцъ погорджена и понижена, але все такой была опора противъ вынародовленію. Теперь якъ вѣдомо она сталася орудіемъ противъ насъ самыхъ.

Наши священники, котры мали вліяніе на народъ, змушены сѣдити тихо и слухати и робити то, што покажутъ даже противъ своей воли и переконаня. Новыхъ въ семинаріи не принимаютъ. — Будутъ лемъ украинскы, а народъ нашъ темный и въ каждôмъ священнику видитъ якогоси полубога, чтитъ и слухатъ его.

Если дѣла такъ пôйдутъ дальше и мы не придумаемъ средства до направы злого, то буде еще гôрше. Много нашой интеллегенціи выходило зъ священническихъ домôвъ, а потôмъ того не буде. Бурсы намъ замыкаютъ, а народъ нашъ бѣдный, пригнетеный, забитый и вызыскуемый.

Въ политической борбѣ мы не выбореме собѣ належныхъ намъ правъ — докыль не будеме экономически — матеріякьно сильныма, докыль не сьорганизуеме и не просвѣтимо простого народа. Статися то може тôлько черезъ сьорганизованье крестьянъ въ потребительны и производительны кооперацїи, о чемъ южъ часто писалося въ „Лемку“.

Якъ велику силу представляе кооперація показуютъ слѣдующи цифры:

Въ прошломъ року было въ Нѣмцяхъ такыхъ обществъ тысячь двѣста — рôчный ихъ оборотъ выносивъ пятсто

СВЯТАЯ РУСЬ.

(ДАЛЬШЕ).

Великому князю представлялось — принять рѣшительныя мѣры или предать Россію новому разоренію. — Выбора не было.

Онъ велѣлъ схватить ослушнаго сына и подъ стражею везти его въ Суздальскую землю. — Потомъ онъ остался въ Новгородѣ, выжидая хода событій.

Распространилась вѣсть, что войско хана готове итти на Новгородъ. Народъ тогда въ страхѣ согласился на дань — и Александръ поспѣшилъ увѣдомить татаръ о покорности Новгорода.

Явились татарскіе переписчики — и своими утѣсненіями настолько раздражили народъ, что вспыхнулъ мятежъ.

Народъ снова не хотѣлъ слышать о дани — и собирался вокругъ Софійской церкви, объявляя, что желаетъ умереть за честь и свободу.

Наконецъ, Александръ употребилъ послѣднее средство. Онъ выѣхалъ изъ дворца съ татарскими чиновниками, объявивъ, что предаетъ мятежныхъ гражданъ гнѣву хана и навсегда покидаетъ Новгородъ... Это смутило народъ, и вельможи воспользовались этою минутой — чтобъ уговорить его.

Не успѣлъ князь упоминаться отъ этихъ тягостныхъ событій, гдѣ его разумъ и благо Руси заставляли его дѣйствовать противъ влеченія сердца, какъ въ 1262 году возникли новыя страшныя непріятности въ срединной Руси.

Доселѣ дань сбирали татарскіе сборщики, которыхъ народъ терпѣлъ. — Но потомъ татары стали отдавать дань на откупъ бесерменскимъ купцамъ хивинцамъ, опытнымъ въ торговлѣ и наживѣ. Эти откупщики выдумали цѣлую сѣть вымогательствъ для увеличенія барышей. Подъ видомъ облегченія плательщиковъ, они назначали разныя разсрочки, но съ громаднымъ ростомъ, и въ концѣ-концовъ, у бѣдныхъ людей счета съ бесерманами запутывались до такой степени, что уже не было никакой возможности разсчитаться. Тогда они забирали должниковъ — безпощадно били ихъ на площадяхъ палками, выпытывая — не спрятали ли они гдѣ-нибудь свое имущество. Не добившись толку, бесермены забирали сыновей, дочерей или самихъ должниковъ въ рабство и въ чужихъ странахъ продавали ихъ съ великою выгодой.

У самыхъ трудолюбивыхъ людей отбивало охоту къ труду. Всякій страшился за будущее — не уведутъ ли его дѣтей въ рабство,

Кромѣ всѣхъ этихъ ужасовъ, бесермены возбуждали ненависть еще тѣмъ — что ихъ сопровождали татарскіе наѣздники, которые грабили дома, оскорбляли женщинъ и всячески глумились надъ населеніемъ. Мѣра терпѣнія истощилась — когда затронуто было чувство вѣры.

Какой-то монахъ Зосима, въ 1262 г., въ Ярославлѣ, въ угоду бесерменину и магометанину Тетяму, отрекся отъ Христа, вступилъ въ магометанство и началъ ругаться надъ своею прежнею вѣрой... Не могъ осилить народъ негодованія при поруганіи того послѣдняго сокровища — которое во всѣхъ своихъ испитаніяхъ онъ хранилъ не нарушеннымъ — надъ вѣрой святою.

Вскипѣлъ народъ бурнымъ, неудержимымъ гнѣвомъ при видѣ того — какъ „окаянный лишенникъ“ вѣры поноситъ святый крестъ и ругается церквамъ Божіимъ. Его схватили, убили, и псы влачили по городу его трупъ. И въ отвѣтъ на эту месть народа, мстившаго за поруганіе завѣтной святыни своей — поднялся народъ по всѣмъ городамъ суздальской и ростовской земли. Загудѣли призывные колокола, пошли слуки, что самъ Александръ разослалъ приказъ бить татаръ и стала расти и расти буря народнаго негодованія.

Лѣтописцы съ сочувствіемъ отмѣчаютъ эти событія.

двадцетъ и шестъ милліоновъ, а чистый зыскъ чотырдесятъ и сѣмъ милліоновъ марокъ. Занятыхъ въ обществахъ тыхъ было дватцетъ пятъ тысячей людей.

Треба знати — што членами тыхъ обществъ сутъ найбѣднѣйшіи, боронящіи ся въ такый способъ противъ вызыску можныхъ и богатыхъ пявокъ.

Майже въ каждôмъ селѣ може быти своя русская крамниця, властителемъ котрой былибы члены громады, а въ кôлькохъ селахъ — спôлка молочарска, касса, млинъ, тартакъ, тай якаси фабрыка, хоцбы на цѣлый даный округъ.

Общества такіи лучилибыся — въ оденъ союзъ и вспôльно закупувалибы товары и т. д. Черезъ нихъ выробляеся чувство солидарности и сознаніе, што въ единствѣ сила.

Тысячи и тысячи нашихъ людей просвѣщенныхъ и интеллигентнихъ могло бы працувати для народа, будучи занятыми въ тыхъ обществахъ и не ити на службу нашихъ гонителей, або въ Америку. — Былибы свои домы на читальни, представленія и собранія, а што найважнѣйше мы не утратилибы своего вліянія на нарôдъ.

Кооперація всегда, если она належыто поставлена, несе собою матеріяльное обезпеченіе и просвѣщеніе въ народныя массы.

Еще бôльшу силу якъ нѣмецкіи — представляютъ англійскы кооперативны общества. Есть ихъ 1339 потребительныхъ и 119 производительныхъ, а всѣхъ разомъ 1520 — числящихъ два милліоны сѣмсто пятдесятъ тысячей шестсотъ тритцетъ — членовъ. — Въ торговляхъ занято 78.000 людей, въ производствѣ (выробѣ товарôвъ) 58.000, а продано рôчно на три милліарды франкôвъ — съ чого чистый зыскъ выносивъ 82 милліоны фр.

Если мы дѣйствительно хочеме штоси мати и значити, то мусиме ступати слѣдами иншыхъ культурныхъ народôвъ и корыстати зъ ихъ досвѣдченя и науки. Наша интеллигенція, если она перенята духомъ патріотизма и желае добра своему народу — то повинна познакомитися съ основами коопераціи на западѣ, поучити о тôмъ народъ и сейчасъ приступити до дѣла. Въ каждомъ мѣсточку, де стекаеся народъ на ярмарки и за рôжныма покупками, треба основати свои магазыны и склепы на кооперативныхъ началахъ.

Мы народъ бѣдный и каждый зъ насъ отдѣльно не представляе жадной значнѣйшой силы и длятого съ нами не рахуются, а вызыскуютъ въ всякый можливый способъ и Поляки и Жыди.

Наша сила лежитъ въ нашôмъ единствѣ. Самый плачь и жалуванье ся на то, же намъ дѣеся кривда, же насъ гноблятъ и вызыскуютъ, ничего не поможе.

Наши кооперативы — якъ кассы и молочарнѣ, хоцъ ихъ естъ дуже мало — о скôлько намъ извѣстно, розвиваются добре и много пользы приносятъ нашему народу. То повинно статися заохотомъ до дальшого, еще енергичнѣйшого труда на томъ поприщѣ. Н.

Съ господарства.

II.

Землемька наша всѣхъ насъ живитъ и одѣвае. Дары ей, котры отримуеме нашою працею, сутъ невычерпаны. То што мы називаме землььомъ, была колись скала, былъ то тверди камѣнь. Каменьомъ тымъ была цѣла земля вкрыта. Долгими вѣками подъ вплывомъ сонця, дощу и морозу камѣнье крушилося, розсыпувало ся на дробны порошокъ, зъ чого утворилася урожайна земля.

Якъ взяти грудку землѣ и розтерти ей меже пальцями — то почуѥме межи дробными ей частями такожъ зернятка пѣску, а часомъ и дробны камѣнцѣ. Въ каждой земли есть пѣсокъ, только въ одной буде його веце, а въ другой менше. Коло пѣску знаходиме въ земли и глину.

Естъ то дробный мулъ, въ котромъ знайдуются всѣ части для житя рослнъ потребны. Таки землѣ, въ котрыхъ есть вельо пѣску, а мало глины, розсыпуются легко и називаме ихъ землями пѣсковыми, въ котрыхъ зновъ переважатъ глина звеме грунтами глинястыми.

Обокъ пѣску и глины знаходиме въ земли ищи едну важну домѣшку, то естъ вапно. Вода дощова выполукуе вапно зо скалъ вапньовыхъ, уноситъ го зо собомъ и осаджае го разомъ зъ намуломъ и пѣскомъ.

Вапна въ земли нее такъ вельо жебы мы го могли выдѣти голымъ окомъ, але въ кождой земли семъ якиса частъ вапна.

До того часу познали мы важны три складники урожайной землѣ. — Естъ ищи и четверти складникъ урожайной землѣ, а тымъ складникомъ естъ порохнявка. Скоро лемъ скала скрушѣе творится на ней порошокъ, котрый порастае мохомъ. Мохъ тотъ гние, а на його мѣсце вырастае новое, тымъ способомъ зъ гниючихъ рослинъ не лемъ моху, але и иншыхъ, творится порохнявка.

Порохнявка або зостае на мѣсци — або заберае ей вода, заноситъ въ нисши части и мѣшатъ зъ намуломъ и пѣскомъ. Въ порохнявцѣ знаходится вельо нагромадженого для рослинъ корму. Рослина жиюча потребуе корму до свого взросту, а кормъ тотъ бере зъ землѣ коренями и зъ повѣтря листками.

Коли тота ростина згине и згние на томъ самомъ мѣсци, де выросла, она не лемъ вертатъ земли тотъ кормъ, што його зъ землы при взростѣ забрала, але достарчатъ ищи земли газу, званого азотомъ, котри при своимъ взростѣ брала зъ повѣтря, Тымъ способомъ земля отримуе кормъ для будучихъ рослинъ.

Народъ истреблялъ однихъ бесерменовъ, хивинскихъ откупщиковъ. — Собственно же изъ татаръ никто не пострадалъ. Русскіе дали доказательство тому, что всему есть мѣра, и что, хотя и побѣжденный — народъ не свыкся съ рабствомъ.

Но страшная расплата должна была постигнуть землю, все не примирявшуюся съ потерею воли. Шли слухи, что татарскія полчища готовы ворваться въ русскіе предѣлы. Можно было ожидать поголовнаго избіенія, худшей грозы, чѣмъ нашествіе Батыя.

Какія страшныя минуты переживала земля русская, на то нѣтъ словъ. И тутъ великій князь Александръ просіялъ своей родинѣ своимъ послѣднимъ подвигомъ.

Онъ готовился раньше въ походъ на ливонскихъ нѣмцевъ, но тутъ поручилъ полки сыну и отправился въ орду отмаливать свой народъ.

Это былъ вѣнецъ егожизни и его самоотверженія. Хотя онъ не былъ виноватъ въ происшедшихъ событіяхъ, онъ шелъ въ орду на вѣрную смерть въ то время, какъ ханъ уже двигалъ войско на Русь, шелъ къ тому хану — предъ которымъ онъ же, вымаливая оставить нѣкоторую самостоятельность Руси, ручался за ея покорность.

Онъ шелъ съ явнымъ намѣреніемъ принять на себя все раздраженіе хана и погибнуть, лишь бы отвести или смягчить грозу для Россіи.

Объ этомъ рѣшительномъ отъѣздѣ среди обстоятельствъ столь страшныхъ, и теперь чрезъ шесть слишкомъ вѣковъ, нельзя вспоминать безъ волненія.

Что же испытывалъ провожавшій Александра народъ?

Провожаемый какъ на смерть, онъ поѣхалъ.

Незадолго до того, какъ до хана Беркая дошла вѣсть объ избіеніи сборщиковъ — онъ пришелъ въ ярость отъ неудачнаго похода — поднятаго имъ на Персію, и собралъ вновь 300 тысячъ; — рѣшилъ также послать туда и русскихъ.

Русскимъ предстояло сражаться за татаръ! — И вотъ тутъ-то получилъ онъ всѣхъ о событіяхъ въ Суздалѣ, Ярославлѣ и Ростовѣ.

Ханскому гнѣву, казалось, не было предѣловъ.

Онъ готовъ былъ выпустить 300 тысячъ на Россію и совсѣмъ заклевать ее. — Въ эти-то дни и прижылъ Александръ.

Какъ молилъ онъ хана, что говорилъ ему, неизвѣстно: но онъ и на этотъ разъ отвелъ грозу.

Россія была спасена.

Вслѣдъ затѣмъ власть принялъ новый ханъ, и долго пришлось ждать Александру въ ордѣ — прежде чѣмъ ханъ успѣлъ выслушать Александра. Онъ такъ сумѣлъ поставить дѣло, что и прежнее было забыто, и русскіе освобождены отъ обязанности воевать за монголовъ.

Болѣе года пробылъ Александръ въ ордѣ и здѣсь допилъ послѣднія капли того кубка униженій, страданій и горечи, который едва ли когда у кого изъ другихъ русскихъ князей былъ такъ глубокъ и такъ горекъ.

Но, уѣзжая — онъ везъ съ собою вѣсть избавленія, лучъ радостнаго солнца въ ту обездоленную страну — которую онъ такъ умѣлъ любить и которая такъ въ него крѣпко вѣрила.

Измученный, изнуренный, онъ спѣшилъ съ благою вѣстью къ томившемуся безъ него и за него народу.

Но, тѣ силы, которыя онъ столько лѣтъ напрягалъ безъ жалости къ себѣ, чже измѣняли: богатырь былъ сраженъ непомѣрной работой — душа истощена вѣчнымъ страданіемъ.

Четыре поѣздки въ орду — двадцать битвъ... Вѣнецъ столь тяжелый, вѣнецъ терновый, который убилъ избранника, едва достигшаго 43 лѣтъ.

(Дальше буде).

Барсъ вельо порохнявки достарчаме земли презъ навоженье навозомъ стаеннымъ, бо въ навозѣ зъ подстелки естъ вельо органичнихъ части рослинъ, На поли, зъ котрого не збераме ани сѣно и не пасеме, запасъ порохнявки звекшатся зъ рока на рокъ. Порохнявка естъ затымъ четвертымъ складникомъ урожайной земли. На поли, котре ореме запасъ порохнявки звекшатся зъ приораного стерниска и зъ корѣнцѣвъ, длятого газда най не жалуе часу и худобы, лемъ най стернѣвку заразъ по зобраню зерна приоре плытко, чимъ повекшитъ запасъ порохнявки въ роли.

Якъ копати яму, то увидимъ, што подъ самымъ верхомъ земля естъ веци темнѣша, чимъ дальше въ дôлъ, де естъ земля жовта, або сива. — Тота шарôстъ землѣ походитъ власнѣ отъ порохнявки и тоту верству землѣ звеме почвомъ родючомъ. Верству землѣ спôдню, въ котрой южъ естъ менше порохнявки звеме пôдпочвомъ, або мертвицьомъ.

Газда кожди повиненъ старатися о сколько можна грунтъ свой поглубити, то естъ якъ найглубше орати, однакожъ николи жебы того не робивъ въ еднôмъ роцѣ, жебы вельо мертвицѣ наразъ на верхъ не выдостати, але по кусьцьокъ, бобы зерну свому пошкодивъ, длятого тыжъ зовеся мертвиця, бо на ней ничъ не вросне. Поглубляти належитъ грунтъ што року глубше, чимъ охоронится отъ страты; зъ часомъ мертвиця подъ впливомъ сонця, дощу, морозу й змѣшаньомъ зъ землею родючою выдобрѣе.

Кожди газда повиненъ знати, яки ма грунтъ въ томъ, а яки въ другомъ мѣсци и такъ дальше; ци естъ пѣскови, ци глинясти, ци порохнявкови, чи мокри, ци сухи, ци пропускальни, ци подмокли.

Хтячися переконати яка естъ почва грунту, возми до начиня шкляного землѣ зъ сего грунту, котри хцешъ бадати, налѣй воды, розмѣшай добрѣ и поставъ на хвильку, штобы ся земля осѣла. Въ начиню осядеся земля въ тотъ способъ:

Камѣнчики на самôмъ сподѣ, высше пѣсокъ, высше глина, а на самôмъ верху порохнявка. Котра отже частъ перемагатъ або котрой естъ веци — таки буде твой грунтъ. Кедъ естъ веци пѣску буде пѣскови грунтъ — якъ глины веци буде грунтъ глинясти, а якъ порохнявки веци буде грунтъ порохнявкови.

Хочешъ знати, ци въ грунтѣ твоимъ естъ вапно, налѣй на грудку землѣ оцту трошки. Якъ буде сичати то знакъ, што естъ вапно. Навѣтъ по денекотрыхъ рослинахъ дико роснучихъ на поли можна отгадати бытностъ вапна. (Дальше буде)

Подорожъ изъ Горлицъ въ Склярки.

Уже бôльше якъ мѣсяцъ, рознесла ся въ окрестности вѣстъ, що въ селѣ Склярках Горлицкого повѣта обвалилася гора. — Недавно писали о тôмъ и наши газеты.

Мы съ прiятелемъ рѣшилися пойти на то мѣсце и увидѣти все власными очима — тымъ бôльше, що изъ Горлицъ въ Склярки дорога недалека — не цѣлыхъ двѣ годины хода.

Була недѣля... День ясный, погодный... —

Шлося дуже прiятно. Здавалося, що се не осень, а лѣто, котрого якъ бы не було, бо все лишь ляло и ляло.

Всюда поля уже зжаты, а где-куда пооранн и засѣяны озиминою. — Легкiй холодный вѣтрецъ и шелестъ пожовклыхъ листьевъ деревъ указують на то, що то таки уже осень.

Якась тоска — якiйсь несказанный жаль стискае сердце, коли подумаеся о тôмъ. Такъ хотѣлось бы, щобы то була еще прекрасна, цвѣтиста весна — повна надѣй, щастья, радости, або хоть тепле лѣто, а не осень.

По дорозѣ встрѣчаемъ бôльше людей. Всѣ они, видно, также выбралися въ Склярки. Середъ нихъ не чути ни слова русской бесѣды. — Всѣ бесѣдують по польски.

Чужiй чоловѣкъ подумавъ бы собѣ, що тутъ сама Польща. Но хто изъ насъ не знае, що все то наша русская земля изъ дѣда-прадѣда. На се указуе намъ наша исторiя и сами назвы мѣстъ и селъ. И не тôлько тутъ, але майже по самъ Краковъ тягнулася Русь въ часѣ володѣнья нашихъ русскихъ князей. Та коли по смерти послѣдного нашого галицкого князя Галицкую Русь занявъ сусѣдъ — польскiй король Казимiрь, то съ той поры Поляки стали середъ насъ населятися и розгощатися на русской земли, якъ бы на своей власной.

Такъ Поляки вскорѣ заняли наши найлучши нивы-поля, а нашихъ предкôвъ русскихъ селянъ выперли дальше въ малоурожайны лѣсы-горы — где часто тiи глинковаты горы одвалюются и нищатъ хаты и якъ-таке добро нашихъ бѣдныхъ людей...

Вотъ якiи то братья Поляки. Кобы имъ добре жилося-велося, а ты, русскiй Ваню, иди въ лѣсы-горы, або и въ далекiй свѣтъ за море.

Польске село сейчасъ можна пôзнати. Всюда порядны, велики хаты и господарства. — Видно у каждого господаря достатокъ. Польскiй селянинъ живе собѣ и носится якъ „панъ“. Тамъ и величавый костелъ и мурованая школа и „Кулко рôльниче“.

Не такъ у насъ. Русске село, звычайно невеличке, бѣдне, безъ церквы и школы, тягнеся за потокомъ, межи горами, такъ що изъ гостинця — майже его не видно.

Вотъ таке саме и село Склярки. — Невелички, бѣдны хаты и господарства роскинулися на двохъ склонахъ досить высокои горы, по обохъ сторонахъ потока, котрый плыве изъ недалекого лѣса и естъ, можливо, причиною теперѣшного нещастья.

Горѣ селомъ идутъ громадки людей посмотрѣти на тое диво-нещастье. Идемъ и мы туда.

Передъ нами розстилаеся дивна картина, невѣроятный видъ. — Изъ пôдъ самого верха горы — обрушилася земля вразъ зъ деревами — лѣсомъ и на просторѣ около сто моргôвъ зсуваеся долиною незамѣтно все дальше и дальше... въ село.

Дерева повывerталися, попадали въ неладѣ на всѣ стороны.

Где-куда изъ земли выринають — выстають камѣнья, скалы и стары, порохнѣлы пни деревъ и якъ бы розбуджены изъ довгого сна — здивованы пытають себе, що то стало ся и дѣе ся наоколо нихъ. Тутъ и тамъ видно менши и бôльши озера. Вода журчитъ — плыве на поверхни и пôдземными поточками.

Земля попукала, потрискала впоперекъ долины и валами-ступенями посувае ся впередъ. Порою чути, якъ трещитъ дерево, котре ломится пôдъ натискомъ посуваючойся земли.

Надъ всѣмъ тымъ уносится якiйсь газъ, якъ бы запахъ сѣрки.

Чоловѣкъ, дивлячися на той образъ знищенья, рѣдкой катастрофы, чувствуе свое ничтожество, свое безсилiе передъ загадочными законами высшои силы — природы... и волею-неволею преклоняеся передъ еи всемогучостью.

Люди-жители села оповѣдають, що еще недавно була тамъ прекрасна долина, сѣножати, а при нихъ сады, господарства, а теперь... теперь видно еще остатки — говорятъ — уже шестой розваленой хаты. Та сама немилосердна судьба жде, вѣроятно, и слѣдуючи дальши хаты.

Люди порозбирали все и позабирали хто що мôгъ. Одни изъ нихъ пôшли уже въ село до своихъ рôдныхъ и знакомыхъ, а другiи еще остаются тамъ въ наскоро поставленыхъ будахъ — и зъ жалемъ и страхомъ оглядають свое и чуже горе.

Дѣйстно, велике и дивне — страшне нещастье тыхъ бездомныхъ, безпрiютныхъ людей и тому они поясняютъ собѣ его на вси лады.

Одни оповѣдають, що давно пôдъ тою горою була гута скла и отъ ней то пôшла сама назва села: Склярки. — Но одинъ недобрый панъ дѣдичъ розогнавъ изъ неи всѣхъ робôтникôвъ, а они изъ мести прокляли его и его двôрь словами, щобы тая гора зсунулася и выгнала также и его зъ двора и зъ села.

Другiи говорятъ, що то Богъ карае въ той способъ декотрыхъ богачôвъ за тое, що брали великiй процентъ отъ грошей, позыченыхъ бѣднымъ и за той процентъ косили ихъ сѣножати, луки.

Вотъ и Богъ, по ихъ словамъ, карае тихъ богачôвъ-лихварôвъ, а попри нихъ и бѣдныхъ — котры и такъ мало що и мали...

Може то и правда... и одно и друге.

Но властивою причиною обвала лѣса и всего нещастья естъ безъ сомнѣнiя безперерывная, кôлькамѣсячная слота и мокра, иловата почва-земля, не пропускаюча черезъ себе воды.

Тiи дощи розмочили глинку-илъ — пôдмыли корѣнья деревъ и вслѣдствiе того въ кôлькохъ мѣстцяхъ на найвысшихъ, крутыхъ склонахъ горы почавъ усуватися лѣсъ зъ землею, а пôдъ ихъ тяжестью, натискомъ усуваются теперь оба низши склоны тои горы, грозно посуваючися долиною впередъ, выганяючи изъ хатъ и села бѣдныхъ, нещастныхъ людей.

Коли, где, якъ и взагалѣ чи остановится въ своимъ страшнôмъ походѣ тая обвалена гора — трудно предвидѣти и предсказати. Може незадовго зменшится натискъ и тяжесть еи и по заповненю части долины — она вырôвнаеся и такъ остановится.

А може, дѣйстно станеся такъ, якъ оповѣдають собѣ люди. О, тогди б улсбы

для нихъ такъ страшне горе, якого еще, вѣроятно, не було въ нашихъ лемковскихъ горахъ.

Слѣдуе замѣтити, що нихто, а головно наши власти зовсѣмъ не занимаются тими нещастными жертвами той страшной катастрофы. Они оставили ихъ на произволъ судьбы — безъ всякой матеріяльной помочи.

Власти якъ бы не знають и не выдятъ тои бѣды, горя нашихъ бѣдныхъ селянъ. — Если таке горе встрѣтило бы польскихъ селянъ — то сейчасъ бы имъ поспѣшили съ помочію.

А ты, русскій хлопе, спаси ся самъ!

Наши русскіи послы илволятъ занятися тымъ дѣломъ и постаратися — по возможности, о помôчь для пострадавшихъ селянъ.

То поки що для нихъ остается одна надѣя... на себе самыхъ и на милосердіе Бога. Тôлько Его рука, воля може спасти то, що еще осталося ненарушене.

На горѣ надъ селомъ, въ невеликой капличцѣ съ трираменнымъ крестомъ — стоитъ чудный русскій образъ Богоматери. Она милостиво глядитъ на нещастне село. И мимоволи изъ груди вырывается до ней просьба-молитва:

О Пресвятая Владычице, Богородице! Спаси всѣхъ молитвами своими уповающихъ на Тя.

Очевидецъ.

НОВОСТИ.

Отъ Редакціи. Просиме южъ разъ вырôвнати пренумерату за газету „Лемко“, бо иначе будеме змушены затримати ся съ высилкомъ газеты тымъ подписчикамъ, котры або ищы ничь не уплатили, або маютъ залеглости до уплаченя.

Пождеме ищы до 1 листопада 1913.

Конфискація на конфискаціи. 36 число нашей газеты снова впало жертвомъ прокураторіи. Не можна ани ничь писати, бо заразъ конфискуютъ — але маме надѣю, же скôнчытъ ся тото, лемъ настанутъ холоднѣйшы дны, бо теразъ въ Горлицяхъ въ староствѣ барсъ горячо.

Нова русска крѣпость на Лемковщинѣ. — Въ недѣлю дня 5 того мѣсяця отбыло ся торжественне открытіе „Русской Дружыны“ въ Крыницѣ.

На тôмъ открытію брало участь много народа не лемъ зо самой Крыницѣ, але и съ сусѣдныхъ селъ. Барсъ дуже до торшественности того народного праздника причинила ся „Русская Дружина“ съ Тылича, котра въ числѣ 40 людей — вразъ съ оркестромъ прибыла на мѣсце собранія.

Открытіе Общества отбывало ся пôдъ предсѣдательствомъ г. инжинера Джулинского съ Мушины. Бесѣдниками собринія кромѣ г. предсѣдателя были г. Яновичъ съ Мушины и г. Юрко Стеранка съ Новой веси.

До Общества записало ся зверхъ 100 членôвъ. Есауломъ выбрано г. Сильвестра Артима.

Тутъ належитъ ся зложити благодареніе г. Діонизію Логазѣ, котрый найбôльше потрудився до основанія Общества. Счастъ Богъ новой русской крѣпости на Лемковщинѣ, штобъ бодро розвивалась на славу намъ, а на страхь врагамъ!

Сьвѣтовый вагабунда. Нашъ митрополитъ гр. Шептицкій южъ отъ долшого часу вандруе по полудневыхъ краяхъ. — Недавно бывъ въ Римѣ, а потôмъ, якъ писали газеты поѣхалъ надъ море лѣчыти свою хору ногу.

Тымчасомъ росходятся слухы — же нашъ митрополитъ поѣхавъ до Болгаріи агитувати за Римомъ, але же ся му ничь не повело, то втюкъ до Константинополя и сѣдитъ теразъ пôдъ Туркомъ.

Мазепинецъ злодѣй. Американска газета „Свѣтъ“ доноситъ, же якиси украинецъ, котрый представивъ себе за мученика за православну вѣру о. Игнатія Гудиму, котрый южъ пôлтора року сѣдитъ въ арештѣ, ходитъ помежы людей и збератъ жертвы по Америцѣ. Якъ скликавъ люди на вѣче представивъ онъ мукы свои, якы пережывавъ въ львовскымъ арештѣ, а потôмъ посыпали ся велькы жертвы до его кѣшени.

Ци то не буде іезуита К. або М. — што втекли до Америкы интереса робити?

Ojczyzna się kurczy. Польскы газеты доносятъ, же въ Россіи отъ 1905 р. до 1911 р. веце якъ 300.000 морговъ земли перешло отъ Поляковъ до русскихъ рукъ. —

Самоубійство ученика гимназіяльного. Передъ кôлькома днями принюсъ листоношъ три листи ученикамъ VIII. кл. одной съ гимназей львовскыхъ. Листы тоты написавъ еденъ ихъ колега Изидоръ Гаусманъ. — Въ листахъ тыхъ написавъ своимъ товарищамъ, же забиватъ ся въ парку Килинского. Ученикы заразъ полетѣли до того парку и нашли перестрыленого товарица, а при немъ револьверъ.

Тяжко раненого зевезено заразъ до шниталю. Яко причыну убійства подавъ Гаусманъ свои преступленія, котры поповнивъ въ своимъ жытю, такы же му не лишало ся ничь инше лемъ ся застрырити.

Гора ся звезла. Въ Рожнѣ великымъ коло Кутъ — звезла ся въ ночи гора на якыхъ 100 морговъ простороны. Гуцульскы хыжы числомъ 10 зо всѣми господарскими будинками запали ся такъ, же лемъ видно вершкы дахôвъ. Причиномъ того несчастя были вѣчны дождjы. Земля всяди попôдмокала и длятого усуваютъ ся береги.

Христіянска кровь въ жыдовскыхъ мацахъ. Въ Кіевѣ въ середу 8 жовтня розпочавъ ся дуже велькій процесъ противъ едного жыда Бейлиса.

Передъ двома роками пропавъ безъ слѣду 12-лѣтній школяръ Андрей Ющинскій, котрого жыди вкрали и покололи, жебы мати кровь до мацъ.

По долгыхъ гляданяхъ нашли поколоте тѣло хлопця родичи и полиція и заразъ впало подозрѣніе на жыдовъ, съ котрыхъ Менделя Бейлиса арештовано. Однакъ цѣла тота справа продолжала ся ажъ до теразъ, бо жыди ужывали всѣлякыхъ способôвъ, жебы тото загасити. — Теразъ направду показало ся, же жыди крадутъ христіянскы дѣти, колютъ ихъ а кровь забераютъ и даютъ до своихъ мацъ, бо имъ такъ ихъ религія приказуе отъ того часу, якъ замучили Исуса Христа.

Длятого то по цѣлымъ свѣтѣ кричатъ на гвалтъ жыди, же то неправда — бо правда ихъ коле въ очы, а въ Кіевѣ навѣтъ прилетѣвъ до церквѣ еденъ жыдъ вступивъ на проповѣдальницю и кричавъ, же Бейлиса неслушно арештовано — бо жыди не ужываютъ христіянской кровы до своихъ мацъ — але го полиція выпровадила съ церквѣ и арештовала.

Процесъ тотъ потягне зо три тыжнѣ а въ наступнымъ числѣ нашой газеты опишеме докладнѣйше цѣлу тоту справу.

Солнце гасне! Въ Вѣдню зошли ся высоковчены люде и обгварювали тамъ всѣлякы философичны справы. — Межы иншими порушыли и солнце. Гварили же стверженo южъ науково, же солнце тратитъ свое тепло, же не грѣе теразъ такъ якъ перше и же колиси стратитъ цѣлкомъ тепло, хыбаль дака скорша катастрофа тому перешкодитъ.

Русскій спасательный комитетъ. Жебы прити въ помôчъ галицко-русскимъ селянамъ — котрымъ грозитъ голодъ съ причыны такъ планного того року нашъ „Народный Совѣтъ“ во Львовѣ на засѣданю 29 вересня основавъ „Русскій спасательный комитетъ“ — котрого перше засѣданіе отбыло ся 6 т. м., на котрымъ выбрано 32 членовъ того Комитета.

Задача того комитета есть опѣкувати ся русскими селянами — котры лишены парляментарныхъ и соймовыхъ заступниковъ — малу надежду маютъ на помôчь правительственну.

Кромѣ того головного комитета будутъ основаны повѣтовы комитеты, цѣлію котрыхъ буде слѣдити въ якой мѣрѣ — где голодъ грозитъ, якы сутъ правительственны комитеты и што робятъ, кто до нихъ належитъ и о томъ всемъ будутъ доносити головному комитету.

Убійство въ Краковѣ. Дня 30 вересня замордовано въ Краковѣ Сьвѣщовского, директора книгарни Гебетнера. — Убійцѣвъ было чотырехъ, котры ся разомъ порозумѣли и пôшли до книгарнѣ, а якъ застали тамъ самого директора — шмарили ся на него съ ножами и доконали на немъ убійства. 900 К, якы мавъ при собѣ забрали му, до того взяли съ его кѣшеии ключь отъ кассы и вкрали 9.000 Коронъ.

О мордѣ довѣдано ся въ тотъ способъ, же жена, котра до 1 годины по пôвночи очекувала свого мужа, пôшла за нимъ до книгарни — и тамъ знашла уже трупа свого мужа страшно покалѣченого.

Убийцѣвъ злапано. Сутъ то муляре и еденъ бляхарь.

Кусъ съ политикы.

Война сербско-альбаньска.

Война меже Сербіомъ а Альбаніомъ тревае дальше. Сербы на цѣлымъ теренѣ посуваютъ ся дальше и забераютъ мѣсцевости альбаньски. Король черногорскій Николай — оголосивъ мобилизацію тоже по причинѣ — войны сербско-альбаньской.

Гôрше ищи справа представлятъ ся межи

Турціомъ а Греціомъ,

где вôйна лемъ вѣситъ на волоску. Вправдѣ доходятъ вѣдомости, же спôръ меже ними буде мирно полагодженый, але такъ Турція якъ и Греція приготовлюютъ ся до вôйны. Турція вправдѣ не покликуе нового вôйска — але старе тамтого року змобилизоване стоитъ — съ гверами въ рукахъ.

Не найлѣпше представлятъ ся справа и въ

Болгаріи,

где тоже роблятъ ся приготовленія до мобилизаціи.

Справа цѣла далеко гôрше стоитъ, якъ тамтого року, бо якъ лемъ кровь пролѣе ся на Балканѣ, то поплыне и по цѣлой Европѣ, длятого то кажда держава то предвѣджуе и робитъ приготовленія на выпадокъ чогось. Франція примѣромъ далеко векши якъ по инши роки ввозитъ запасы зерна до себе съ чужихъ краѣвъ. Што до того, же Австрія хоче на мѣсце розпущеной резерви покликати нову — якъ то ходятъ слухи, то противъ того выступуютъ газеты выходящы въ Будапештѣ и въ Вѣднѣ и стверджуютъ, же то неправда.

Лемковски Пѣснѣ.

Не рôвне дѣвча...

За водовъ, за водичкомъ
Грало сой дѣвчатко съ голубичкомъ
Съ голубичкомъ, съ чорнымъ (орломъ
Ожень ся Яничку съ „Паномъ (Богомъ!“

„Якъ я ся оженю, ани не вишъ,
Ты мѣ мои власы незабранишъ“.
„Якъ бы я ты браницъ мала.
Кедъ я на тѣмъ свеце нее сама!
Та лемъ ся Яничку, та лемъ оженъ,
Возьми сой дѣвчатко собѣ ровенъ“.
„Про красу, подобу ямъ годенъ,
Але про богацтво тя не годенъ;
Бо мои родичи южъ таки сутъ,
Богату невѣсту до дому хцутъ.

Изъ „Народныхъ Вечерницъ“ — сообщилъ Т. Курилло.

Сынъ замѣнился въ яворъ.

Д. С. Ю.

Мати сына (2) проклинала,
На пустыню выганяла:
„Иди сыну (2) на пустыню,
Иди, иди, а не прійди“.
Маты пойшла (2) до косцела,
А сынъ ей ся прочь выбератъ.
„Сеструсь моя (2) найстаршая
Выводжай мѣ коня мого,
Коня мого сивенького“.
Сестра коня (2) выводжала,
Барсъ гôренько сой плакала,
А все ся го звѣдувала:
„А братусь мой (2) наймиленьшій,
А де же ты отъ насъ пойдешъ,
Коли же ты до насъ прійдешъ?“
„Сестро моя (2) середуща,
Выношай мѣ шаты мои,
Шаты мои (2) бѣленькій“.
Сестра шаты (2) выношала
Барзъ гôренько сой плакала.
„Сеструсь моя (2) наймладшая,
Осѣдлай мѣ коня мого,
Коня мого сивенького“.
Сестра коня (2) осѣдлала,
А гôренько сой плакала,
А все ся го звѣдувала:
„А братусь мой (2) наймиленьшій
Деже ты южъ отъ насъ пôдешъ,
Коли же ты до насъ прійдешъ?“
„А пôду я (2) и томъ битомъ
Дорожкомъ на тотъ зеленый
Вершенко . . . .

* * *

Маты прійшла (2) изъ косцела,
Ни не ѣла, ни не пила,
Лемъ за сыномъ полетѣла.
Стрѣтила ся (2) съ Христомъ (Паномъ:
„Цысъ не выдѣлъ сына мого,
Сына мого наймильшого?“

* * *

„Выдѣлъ (4) на горѣ (2) высокой“.
Зачалъ дожджикъ (2) покрапяти,
Не мала си подъ што стати.
Лемъ (2) подъ явора (2) зеленого
Подъ сыночка, подъ своего.

* * *

Зачала галузки ламати,
Почала съ ныхъ кровь цяпкати.
„Мамусь моя (2) наймиленьша,
Не далась мѣ въ селѣ жити,
Дай же мѣ кѣ въ полю быти!“
А сыну мой наймиленьшій,
Дай же ся мѣ выкопати,
Въ загороду посадити.
А сыну (2) мой наймиленьшій,
Коли же ты до насъ прійдешъ,
Коли ты въ насъ гостемъ будешъ?“

* * *

„Товдый я тамъ (2) до васъ прійду,
Якъ сонечко на вспакъ зійде,
А кырвавый дождживъ впаде!“
Мати сына (2) выслухала
Разъ ся въ порохъ розсыпала.
. . . .

сообщилъ
Теофилъ В. Курилло.

†

Антоній Степановичъ

ПЕТРУШЕВИЧЪ

заслуженный Историкъ „Прикарпатской Руси“,

членъ-основатель учено-литературного об-ва „Галицко-русская Матица“, политического общ. „Русская Рада“, Инстит. „Русскій Народный Домъ“, почетный членъ императорской русской Академіи Наукъ въ Петербурзѣ, польск. Академіи Наукъ вь Краковѣ, почетный членъ Академіи Наукъ въ Бухарестѣ, почетный Докторъ исторіи императорск. Университета св. Владиміра въ Кіевѣ, дѣйствительный и почет. членъ императ. русского археологического об-ва въ Москвѣ, дѣйствительный и почетн. членъ историческго об-ва лѣтописца Нестора въ Кіевѣ, дѣйствит. и почетный членъ импер. „об-ва исторіи и древностей“ въ Одессѣ, членъ центральной комиссіи для искусства и историческихъ памятниковъ въ Вѣнѣ, членъ „Чешской Матицы“ въ Прагѣ, почетный членъ „Славянского Благотворит. общества“ въ Кіевѣ, почетный членъ Ставропигійского Института во Львовѣ, почетный членъ культурно-просв. общ. им. Мих. Качковского во Львовѣ. Пралатъ-кустосъ львовского греко-кат. Митрополичн. Капитула, референтъ консисторіи, синодольный экзаменаторь и пр., и пр., тихо въ Бозѣ скончался въ 93 роцѣ своей трудолюбивой жизни во вторникъ, 10 (23) вересня о 10 г. вечер.

Великому Покойнику Вѣчная Память!

✝

Михаилъ Гошко
селянинъ изъ Граба,

умеръ передъ кôлькома днями. — Покойный пережывъ велькы терпѣнія за свое русское имя, понеже бывъ сольомъ въ очахъ ксендза Кисѣлевского, котрый на каждымъ кроцѣ покойного переслѣдовалъ, а черезъ то причынивъ ся до его смерти, котра въ молодымъ вѣку наступила. В. е. п.!

ПРОСИТСЯ О ЖЕРТВЫ

на

„ЛЕМКОВСКІЙ НАРОДНЫЙ ФОНДЪ“

Жертвы посылати на адресъ:

„ЛЕМКО“

ВЪ ГОРЛИЦЯХЪ.

Надѣли сой мазепинцѣ козацку оделжу,
Тай лемкôвску съ крикомъ-гукомъ преступили меджу.
Хтѣли вѣру „иначыти“ русскость закопати
Нашу святость одобрати а свою намъ дати

Лемъ-же лемкы ся збачыли, бо тварь не козацка,
Але „пика“ Русьздрадника „льокайско-нѣмецка“
А съ такыма русскы лемкы никусь не шпасують...
Небораки „мазепинцѣ“ съ йойкомъ отлѣтують...

САТИРА, ГУМОРЪ, ЗАБАВА.

Писмо Ваня Гунянкы

Слава Ісусу Христу!

Но, хвала Богу, невельо того, невельо, але мамъ шитко дома.

Теперь робю порахунокъ: Зеренце ищи уйде, чистина, якъ чистина, але вовсикъ уйде, буде на адзимку, на „чиръ“, съ голоду не вмру!

Грульокъ нема, до саджиня бракне. А ѣсти што?

Якъ посмотрѣти до пивницѣ — то чловека моѣтъ!

А тото копаня яке было?

Нагнали и мене бабы до копаня: копамъ, копамъ, зболѣвый, згнивый, здравого нѣтъ!

Ажъ ту дѣвча кричитъ: „Няню, няню, я выкопала здравого!“

Боже, якъ ся тѣшитъ, якъ жебы дукатъ нашло! — Ба, та и я, коли ся мѣ трафило здравого грулька выкопати — томъ го поцѣлувавъ.

Ой буде ся цнуло безъ грулька — буде...

Буде оно бѣда, буде, бо и цигане взяли ся до роботы.

Иду колиси дорогомъ, смотрю, а ту при дорогахъ всяди цигане камѣня товчутъ...

„Якъ-то — реку — то вы тѣшь ся до роботы берете? — Ци южъ конецъ сьвѣта буде, ци што? Та хтожъ видавъ, жебы цигане и то съ циганками и съ циганчатами робили?“

„Бо то Ванцю, гваритъ циганка, того року не буде што красти, та што въ зимѣ почнеме? Мы працѣ ся тѣжъ смерти боиме — та треба даякій грайцаръ заробити“.

„Дайте покôй — може вамъ панове даяку запомогу дадутъ!“

„Итте Ваню гетъ зо запомогомъ! Хоцъ мы цигане, а они панове, волите вы звѣрити намъ, якъ имъ: я вамъ гварю, же на зламанôмъ кыю вы ихъ запомогу будете нести! Они обѣцюють, але вамъ не дадутъ, бо хоцъ дашто и дадутъ, та не вамъ, лемъ Полякамъ! Будете видѣти якой фунтъ соли съ глиномъ — але ей ѣсти не будете. Преконатеся Ваню, хто бôльшій циганъ, ци я, Харитонъ Червенякъ, ци минѣстеръ „отъ запомогы“ — най не выречу назвиска напротивъ ночи“.

„Хто зна — гварю — може и ты цигане правду повѣвъ? Та може бы тебе Червеняку минѣстромъ зробити, га?“

„Не смѣйте вы ся газдо съ мене.— Замаленькій я „циганъ“ на минѣстра и мамъ кусъ сумѣня, та про то минѣстромъ быти не можу!

Видите, я того року камѣня товчу, жебы люди въ такôмъ тяжкôмъ роцѣ не окрадати; — а минѣстрове зважають на тяжкій рôкъ? Де тамъ!! — Ухваляютъ податкы, тягнутъ на войско, тягнутъ на шифы, тягнутъ на пенсіи, тягнутъ, а тягнутъ, а хлопъ ледво дыхатъ...

Такъ Ваню, такъ... я мамъ сумѣня, я камѣня товчу, жебы не окрадати хлопа того року, а они на тяжкій рôкъ не зважають... Я „циганъ“, а они панове“.

Правду бесѣдуе циганъ. — Што то буде?

Но, осѣнь гырмитъ, черешнѣ квитнутъ, Шклярки ся западають, въ Вѣрховнѣ съ ялицъ лемъ вершкы зо землѣ видно, цигане працують и правду бесѣдуютъ панове циганятъ и крадутъ, конецъ сьвѣта, ци што?

Ой Боже нашъ, Боже, Воля Твоя свята!!

Зазрѣвъ я колиси на музыку, што челядъ собѣ урядила. — Ой не така то музыка, не така, якъ за нашихъ часôвъ была...

За нашихъ часôвъ, якъ зме справили корчму, якъ ся посходили паробкы якъ туры, дѣвицѣ якъ ялицѣ, якъ зме ся пустили „гейса-ча“, якъ чловекъ цупнувъ, та ѣздебка трѣщала!

А теперь?!

Позлѣтуе ся тото якъ горохъ, горбате, волювате, глухе, а котре здраве — то маленьке, ледво отъ землѣ отросло и... „музыку“ — гваритъ — робиме.

Съ такомъ вашомъ музыкомъ! Плакати на нѣй, але не гуляти!!

Нема въ насъ парôбкôвъ — нема и дѣвчатъ, въ Америцѣ шитко.

А ты старый робъ!

Ваньо Гунянка.

Въ касарнѣ.

Маіоръ: Якъ въ ночи учуешъ наглый сыгналъ алярмовый, што будешъ втовды найперше робивъ!

Рекрутъ: — Клявъ, прошу пана маіора.

Сусѣдцѣ Rittera Косьця.

Препрашаме Васъ барзъ гардѣ, але не можеме гандлювати старыми книжками, мы лемъ збераме а пакъ якъ ся окажутъ потребны даеме до дальшого розпоряджыня, а пôзнѣйше вертаме назадъ.

Читальня Качков. въ Выссовой.

Писмо, о котре ся упоминате — не досталисме.

М. Невѣжда — бѣля Яслискъ.

Вашу дописъ напечатаме, але кусъ погодôвше — якъ наступятъ холоднѣйшы дны. —

Добра рада.

Въ вагонѣ повстала сварка межы двома старыми бабами.

Якъ кондукторъ отворитъ окно — кричала една съ нихъ — то заразъ впаду трупомъ.

Якъ окно буде долше замкнене — кричала друга — то мня заразъ шлякъ трафитъ.

Кондукторъ бывъ въ велькымъ клопотѣ, бо не знавъ што зробити — але му пришовъ на помочь съ радомъ еденъ съ пасажировъ.

Отворте пане кондукторъ окно — сказавъ — то втовды вмре една баба, а потôмъ замкнійте окно — то и другу чорты возмутъ, а мы спокôйно поѣдеме дальше.

ИЗДАТЕЛЬ: Д-РЪ АЛЕКСАНДРЪ ГАССАЙ. ОТВѢТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОРЪ: ИВАНЪ АНДРЕЙКО.
ЗЪ ПЕЧАТНѢ ЗИГМУНТА ТУРОВИЧА ВЪ ГОРЛИЦЯХЪ.